

или
слѣ-
ю.
-й
дѣ.
6
8
2
2
5
2
2
1
3
1
1
33
ѣліе
я --
теля
а К.
пре-
для

Годъ изд.

XXIII.

РИЖСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ:
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца.
Цѣна ПЯТЬ руб.
въ годъ съ пере-
сылкою.

№ 15—16.

1—15 августа 1910 г.

ПОДПИСКА

принимается въ
редакціи: г. Рига,
Малая Замковая
ул. № 13, кв. 2.
Телеф. № 40-49.

Отдѣлъ официальный.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ псаломщикомъ къ Оберпаленской церкви окончившій курсъ Рижской Духовной Семинаріи Николай Штернфельдтъ съ 13 іюля.

Загражденъ Его Высокопреосвященствомъ священникъ Морского Николаевского собора въ портѣ Императора Александра III Романъ Пассить за усердную службу скуфьею 8 іюля.

Перемѣщенъ священникъ Ямской церкви Іоаннъ Добротворскій, согласно прошенію, къ Коплауской церкви 13 іюля.

Умеръ псаломщикъ Кастолацкой церкви Яковъ Алликъ 16 іюля.

Предоставлено мѣсто священника при Вендауской церкви псаломщику Гангофской церкви Георгію Карлсону.

Рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ псаломщикъ Гангофской церкви Георгій Карлсонъ во священника къ Вендауской церкви 8 августа.

Имѣются вакантныя мѣста: священника при церквахъ: Иллукто-Гринвальдской, Зонтагской и Ямской Везенбергскаго уѣзда и псаломщика при церквахъ: Леальской, Мяэмызской, Зонтагской, Лайксарской, Кастолацкой, Пирисаарской и Ристиской.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **П. Соколовъ.**

Отдѣлъ неофициальный.

Юбилейное торжество въ г. Ригѣ 3, 4 и 5 іюля 1910 г. по поводу присоединенія ея къ Россіи.

(Продолженіе*).

Посѣщеніе Его Императорскимъ Величествомъ дома Черноголовыхъ и Дворянскаго Собранія.

Отъ Домкирхе Его Императорское Величество Государь Императоръ направился въ экипажѣ при громкихъ кликахъ „ура“ къ дому Черноголовыхъ. Это второе по древности зданіе въ гор. Ригѣ, построенное въ 1330—1334 г. для собраній большой и малой гильдій. Впослѣдствіи (въ XV в.) онъ сдѣлался собственностью образовавшагося изъ гильдейцевъ ордена „Черноголовыхъ“, прозванныхъ такъ, потому что въ гербѣ его красуется черная голова св. Маврикія, мученика христіанина изъ негровъ. Клубъ Черноголовыхъ существуетъ доселѣ, въ его члены вступаютъ только изъ богатыхъ купеческихъ фамилій и даютъ обѣтъ быть холостяками. Здѣсь у подъѣзда Государя Императора встрѣтилъ старѣйшій изъ дѣйствительныхъ членовъ г. Георгъ Керковіусъ, который обратился къ Его Величеству со слѣдующими словами:

„Ваше Императорское Величество! Общество Черноголовыхъ, глубоко обрадованное высокимъ счастьемъ привѣтствовать въ своемъ древнемъ домѣ Ваше Императорское Величество, приноситъ вѣрноподданническую сердечную благодарность за оказанную ему великую милость. Да здравствуетъ нашъ возлюбленный Государь Императоръ. Ура, ура! ура!“

Затѣмъ Его Величество, войдя въ домъ, соизволилъ принять поднесенный отъ старѣйшаго члена общества

См. № 13—14 Риж. Еп. Вѣдом.

кубокъ съ шампанскимъ и выразить Свое удовольствіе, что въ первый разъ удалось побывать въ древнемъ домѣ Черноголовыхъ и отпилъ шампанскаго за процвѣтаніе дома Черноголовыхъ и ихъ членовъ. Затѣмъ г. Керковіусъ представилъ Государю Императору членовъ общества. Прослѣдовавъ въ большую залу, Его Величество осматривалъ выставленныя здѣсь серебряныя сокровища общества, а также всѣ портреты, между прочимъ, обратилъ вниманіе на великолѣпную коллекцію табакерокъ, башмакъ Императрицы Анны Іоанновны и походную фуражку Императора Александра II. Занеся Свое имя въ „Золотую книгу“ и оставивъ на память Свою перчатку, Государь Императоръ отбылъ къ дому Дворянства.

Около 5 час. дня Государь Императоръ прибылъ въ Дворянское собраніе, гдѣ въ вестибюлѣ былъ встрѣченъ очереднымъ ландратомъ Стаэль-фонъ-Гольштейнъ и уѣздными предводителями дворянства. Очередной ландратъ сказалъ краткую привѣтственную рѣчь и поднесъ Государю Императору „хлѣбъ-соль“ отъ имени Лифляндскаго дворянства. Затѣмъ Его Императорское Величество въ сопровожденіи свиты поднялся по красиво убранной живыми растеніями лѣстницѣ въ верхнюю залу, гдѣ находились дворяне Лифляндской губерніи, ихъ супруги, а также депутаціи отъ дворянства остальныхъ губерній Прибалтійскаго края и представители дворянства остальныхъ губерній Имперіи. При входѣ Его Величества въ залъ Лифляндскій предводитель дворянства баронъ Пиларъ фонъ Пильхау, обратясь къ Государю Императору, произнесъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Императорское Величество!

Высокопамятный день, въ который 200 лѣтъ тому назадъ Лифляндское рыцарство покорилося Императору Петру I, осчастлививъ насъ посѣщеніемъ Вашего Величества, заставляеть насъ вспомнить о прошломъ.

Въ продолженіе многихъ столѣтій берега Балтійскаго моря и равнины Лифляндіи служили поприщемъ кровавыхъ военныхъ столкновений. Съ 1710 г. сильная защита могучихъ Русскихъ Царей вновь дала населенію возможность къ мирному творческому труду. Въ теченіе истекшихъ двухъ столѣтій Лифляндское дворянство, удостоившееся довѣрія предковъ Вашего Величества, съ непоколебимой вѣрностью служило Державнымъ Монархамъ и Великой Россійской Имперіи.

Сегодня, въ знаменательный юбилейный день, встрѣчая Ваше Величество, дворянство считаетъ высшимъ долгомъ чести передать и будущимъ поколѣніямъ, какъ святыню, тотъ обѣтъ вѣрности, который предки наши дали Великому Петру и всѣмъ его Царственнымъ Преемникамъ. Вознося молитвы наши къ Всевышнему о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома, привѣтствуемъ нашего возлюбленнаго Царя единодушнымъ „ура“!

Рѣчь эта была покрыта всѣми присутствующими громкимъ „ура“, послѣ чего подъ звуки военного оркестра присутствующими былъ исполненъ троекратно народный гимнъ.

Его Императорскому Величеству благоугодно было обратиться къ присутствующимъ дворянамъ со слѣдующими словами:

„Господа! Я искренно благодарю васъ за слова, переданныя Мнѣ предводителемъ дворянства. Я всегда цѣнилъ, какъ и Мои предки, ваши чувства преданности и любви къ Намъ. Сердечно радъ присутствовать здѣсь въ эту знаменательную годовщину. Сожалѣю объ одномъ, что неполное здоровье не по-

зволило Ея Величеству прибыть въ вашъ гостепріимный домъ.

Прошу передать всему дворянству Прибалтійскаго края Мою благодарность за всегдашнюю вѣрную, преданную службу своимъ Государямъ и Нашему общему Отечеству-Россіи, благодарю его, господа, въ вашемъ лицѣ“.

Эти милостивѣйшія слова Государя Императора были покрыты громкимъ восторженнымъ „ура“ и троекратнымъ исполненіемъ національнаго гимна. Затѣмъ ландратъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ представлялъ Его Величеству отдѣльныхъ лицъ дворянства, съ которыми Государь Императоръ милостиво бесѣдовалъ. Послѣ того, какъ былъ сервированъ чай, поданы фрукты и шампанское, Его Императорское Величество соизволилъ заслушать торжественную оду, сочиненную директоромъ музыки Г. фонъ Самсономъ. Въ 5 ч. 55 мин. вечера Государь Императоръ отбылъ изъ дворянскаго дома для слѣдованія къ Царскому павильону, откуда на катерѣ отбылъ на яхту „Штандартъ“.

Въ 8 часовъ вечера на яхтѣ „Штандартъ“ у Ихъ Императорскихъ Величествъ состоялся обѣдъ, къ которому приглашены были предсѣдатель совѣта министровъ статсъ-секретарь Столыпинъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, шефъ жандармовъ Курловъ, лифляндскій губернаторъ т. с. Звегинцовъ, военный министръ генераль отъ кавалеріи Сухомлиновъ, врем. командующій войсками виленскаго военнаго округа генераль-лейтенантъ Мартсонъ, адмираль Нилловъ, министръ Императорскаго Двора баронъ Фредериксъ и проч. лица свиты, сопровождавшія Ихъ Величества. Во время обѣда игралъ хоръ музыки гвардейскаго экипажа.

Съ 10 часовъ вечера городъ былъ иллюминированъ. За историческимъ днемъ въ Ригѣ наступила чудная ночь, феерическая по внѣшности и содержательная по проявленію народныхъ чувствъ. Не только отдѣльные дома, но цѣлыя

улицы пылали разноцвѣтными огнями; огненной, лентой протянулась по набережной разноцвѣтная лента электрическихъ лампѣоновъ. Въ видѣ непрерывныхъ цѣпей и гирляндъ разноцвѣтные огни чудно освѣщали оба берега Двины; особенно поражали свѣтовыми эффектами иллюминаціи стоящее на берегу Морское училище и Яхтъ-Клубъ. Съ „Штандарта“ и военныхъ судовъ по небу и городу въ разныхъ направленіяхъ появлялись снопы свѣта боевыхъ фонарей — прожекторовъ, что еще болѣе усиливало красоту иллюминаціи.

Такая иллюминація дѣйствительно представляла изъ себя сказочную картину изъ тысячи одной ночи.

Въ такую ночь всѣ улицы, площади и бульвары особенно Старой Риги были полны праздничной публикой; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невозможно было проходить. Нужно замѣтить, что эта масса народу не была случайной толпою, которую объединяла лишь случайность момента и единство мѣста и которая, по древне-греческому выраженію, „не имѣла разума“. Въ паркахъ постоянно прерывали музыку и заставляли играть народный гимнъ, при чемъ пѣли всѣ и послѣ cadaго повторенія раздавалось оглушительное ура. Пѣли гимнъ и на улицахъ группы молодежи. Но особенно народный энтузіазмъ проявлялся на набережной Двины, противъ Штандарта. Тамъ народное пѣніе гимна и клики „ура“, выразившіе восторгъ предъ своимъ Монархомъ, не смолкали далеко за полночь.

4 іюля — день юбилейнаго торжества. Торжественное Богослуженіе въ Каѳедральномъ Соборѣ и у памятника.

4-го іюля, въ воскресенье, въ 8 час. утра, 5 пушечныхъ выстрѣловъ возвѣстили Ригѣ, что наступило самое празднованіе 200-лѣтія присоединенія Лифляндіи къ Россійской Имперіи и открытіе памятника Императору Петру I въ память сего событія. Погода вполне благопріятствовала торжеству,

свѣтило яркое солнышко, съ моря дулъ легкій вѣтеръ. Въ 9^{1/2} час. въ Каѳедральный Соборъ начали прибывать высокопоставленныя лица, назначенныя по церемоніалу для присутствованія на богослуженіи и парадѣ.

Къ этому времени все рижско-градское духовенство было уже въ Соборѣ. Священнослужители, имѣвшіе счастье участвовать въ совершеніи Божественной литургіи, готовились къ встрѣчѣ Архипастыря. Соборъ былъ въ нарядномъ видѣ: всѣ люстры и канделябры издавали яркій электрическій свѣтъ, все освѣщавшій въ особенномъ колоритѣ и всему придававшій особенный блескъ и яркость окраски. Солнце кидало красивые цвѣтные лучи сквозь цвѣтныя окна собора на иконостасъ и толпу. Надъ возвышеннымъ алтаремъ сияли пять электрическихъ крестовъ; цвѣтныя электрическія лампы обрамляли запрестольный образъ, иконостасъ и полукружіе надъ царскими дверями. Художественные лики Спасителя и Богоматери и св. угодниковъ Божіихъ съ особенною силою сияли привлекательной небесной красотой и величіемъ, вносившими въ сердца молящихся высшія неземныя радостныя настроенія. По срединѣ собора былъ оставленъ широкій проходъ до алтаря, покрытый краснымъ сукномъ. Возвышенной каѳедры для святителя не было.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь Агаѳангелъ прибылъ въ соборъ въ 9^{1/2} ч. утра. Владыку встрѣчали сослужившіе пастыри: протопресвитеръ военнаго и морского духовенства, прот. Аквилоновъ, о.о. протоіерей — настоятель рижскаго каѳедральнаго собора В. И. Плиссъ, — Ревельскаго Александро-Невскаго А. П. Аристовъ, ключарь каѳедральнаго собора прот. Н. А. Лейсманъ, о.о. протоіерей Ѳ. М. Либеровскій, В. П. Березскій, П. Л. Синайскій и свящ. В. В. Щукинъ. По облаченіи Владыки въ парадныя, тканныя золотомъ и серебромъ, красивыя облаченія были прочитаны 3-й и 6-й Богослужебные часы.

Къ 1/2 10 ч. утра, къ началу Богослуженія соборъ былъ наполненъ избранною публикою. Къ Богослуженію въ соборъ прибыли: предсѣдатель Совѣта министровъ статсъ-секретарь Столыпинъ, военный министръ генералъ отъ кавалеріи Сухомлиновъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, шефъ жандармовъ генералъ Курловъ, начальникъ Главнаго Штаба генералъ Кондратьевъ, дворцовый комендантъ генералъ-адъютантъ Дедюлинъ, прибывшіе въ Ригу члены совѣта министровъ и сопровождающіе Его Императорское Величество Государя Императора, а равно прибывшіе въ г. Ригу: генералъ-адъютанты, свиты Его Величества генералъ-маіоры и флигель-адъютанты, генералы, адмиралы, штабъ- и оберъ-офицеры войскъ гвардіи, арміи и флота и гражданскіе чины, находящіеся въ г. Ригѣ: придворные чины, дамы и кавалеры и особы первыхъ четырехъ классовъ, приѣздъ ко Двору имѣющіе; лифляндскій губернаторъ тайн. сов. гофмейстеръ Высочайшаго Двора Н. А. Звегинцовъ, начальствующія лица административныхъ и судебныхъ учрежденій, лифляндскіе: очередной ландратъ и губернский предводитель дворянства и прибывшіе въ г. Ригу губернскіе предводители дворянства другихъ губерній; ландраты и уѣздные депутаты дворянства лифляндской губерніи; ландраты и предводитель дворянства острова Эзеля и особо избранные представители дворянства Лифляндской губерніи, Рижскій городской голова Г. И. Армитстэдъ и городскія головы С. Петербурга, Москвы съ гласными и другихъ городовъ, гласные рижской городской думы; представители большой и малой гильдій г. Риги; городскіе головы и равно значащіе имъ представители городского населенія уѣздныхъ городовъ Лифляндской губерніи, волостные старшины и равно значащіе имъ представители сельскаго населенія лифляндской губерніи, депутаціи отъ мѣстныхъ заведеній духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ, представители купе-

ческаго сословія г. Риги, а также депутаціи отъ мѣстныхъ обществъ и учреждений и комитетъ по сооруженію памятника Императору Петру I, городскія дамы, равно и представители иностранныхъ державъ въ Ригѣ.

Его Величество, Государь Императоръ Николай Александровичъ изволилъ прибыть въ Соборъ въ 10 часовъ къ началу Божественной литургіи въ сопровожденіи министра Императорскаго Двора барона Фредерикса. По пути слѣдованія Его Величества, начиная съ набережной Двины, густыя шпалеры изъ представителей обществъ рижскаго населенія и пожарныхъ дружинъ опоясывали улицы; впереди въ два ряда были разставлены воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній, городскихъ и сельскихъ. Западная Двина съ ея многочисленными судами пестрѣла гирляндами изъ разноцвѣтныхъ флажковъ. На противоположной сторонѣ города берегъ былъ разукрашенъ русскими флагами и декоративнымъ убранствомъ. Передъ соборомъ на Александровскомъ бульварѣ и вокругъ памятника Императору Петру I красивыми лентами выстроились войска 20 армейскаго корпуса по одному батальону отъ пѣхотныхъ полковъ: 113 Старорусскаго, 114 Новоторжскаго, 115 Вяземскаго, 116 Малоярославскаго, 177 Изборскаго, 179 Усть-Двинскаго, 180 Виндавскаго; по батарее отъ бригадъ 29 и 45 артилл. дивизій въ пѣшемъ строю, по эскадрону отъ 19 Архангелогородскаго драгунскаго и 16 Иркутскаго гусарскаго полковъ въ пѣшемъ строю, по взводу отъ пограничной стражи и корпуса жандармовъ въ пѣшемъ строю, а также депутація 67 пѣхотнаго Лифляндскаго генералъ фельдмаршала графа Шереметева полка.

Когда могучее „ура“ при приближеніи Его Величества стало слышно въ соборѣ, Высокопреосвященнѣйшій Ага-ангелъ съ св. Крестомъ въ сопровожденіи сослужащихъ о. о. протоіереевъ Аквилонова, Аристова, Плисса и Лейс-

мана и въ предшествіи свѣщеносца вышелъ на встрѣчу Его Величеству на паперть. Послѣ цѣлованія св. Креста и окропленія св. водою Благочестивѣйшій Государь Императоръ величественно вошелъ въ соборъ и, осѣняя себя крестомъ твердыми движеніями руки, прошелъ въ предшествіи Архипастыря, благоговѣйно несшаго св. Крестъ, на приготовленное мѣсто около праваго клироса. Въ это время взоры всѣхъ присутствовавшихъ въ соборѣ были устремлены на своего возлюбленнаго Монарха, подававшаго даже входомъ Своимъ всѣмъ* примѣръ твердой вѣры и благоговѣйнаго вниманія и отношенія къ Дому Божію. Его Величество былъ въ полковничьемъ кителѣ защитнаго цвѣта лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка и Андреевской лентѣ.

Всѣ присутствовавшіе въ соборѣ были расположены въ слѣдующемъ порядкѣ. Позади Его Величества, отступя, на правой сторонѣ собора стояли высшіе сановники и лица Государевой свиты, военные и гражданскіе чины въ лѣтней парадной формѣ или мундирахъ, при звѣздахъ и орденахъ, блестящихъ драгоцѣнными камнями, и соотвѣтствующихъ лентахъ, а на лѣвой сторонѣ впереди стояли придворныя дамы въ бѣлыхъ шляпахъ и бѣлыхъ туалетахъ, рядомъ съ ними пестрою полосою консулы въ разнообразныхъ мундирахъ, за ними городскіе представители во фракахъ, мундирахъ и съ цѣпями, студенческія организаци, украшенныя разнообразно-цвѣтными шелковыми шарфами, военные и моряки въ сѣро-зеленыхъ и ярко-бѣлыхъ кителяхъ и депутаціи учащихся отъ различныхъ заведеній.

На правомъ клиросѣ стояли пѣвчіе въ синихъ кафтаныхъ, а на лѣвомъ всѣ рижско-градскіе священнослужители въ темныхъ рясахъ, участвовавшіе въ крестномъ ходѣ къ памятнику, а также и изъ другихъ мѣстъ епархіи.

Тотчасъ по прибытіи Его Величества, протодіаконъ провозгласилъ начало Божественной литургіи. Торжествен-

но и благолѣпно совершалась Божественная служба для такого необыкновеннаго блестящаго собранія молитвенниковъ, по положенію восходящихъ къ самому трону и разнообразныхъ по вѣрѣ. Благозвучно произносились эктени и заканчивались мелодично-гармоничнымъ произнесениемъ возгласовъ. Въ высшей степени мѣрно и съ особенною красотою совершались священнодѣйствія какъ Архипастыремъ, такъ и всѣми священнослужителями. Всѣ священнодѣйствія, обращенныя къ народу, прежде всего относились къ Благочестивѣйшему Государю. Кажденіе предъ Лицемъ Государя всѣми священнослужащими совершалось троекратное съ тремя поклонами.

Не спѣшно и непротяжно, въ высшей степени стройно и изящно пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ простыя (ненотныя) пѣснопѣнія, удерживая въ мелодіи съ динамическими выраженіями характерные оттѣнки придворнаго пѣнія.

Партесныя пѣснопѣнія всѣ художественно были исполнены: „Единородный Сыне“... Чайковскаго, выражающее въ мелодіи торжественность настроенія, Херувимская пѣснь № 7 — Бортнянскаго хоральная, выражающая духовное величіе, „Вѣрую“ — Березовскаго по своему характеру тоже величественное и торжественное, „Милость мира“ — Строкина свободной композиціи, „Достойно есть“ № 2 — Львова, дышущее жизнерадостностію. Особенно искусно былъ исполненъ концертъ Бортнянскаго за причастнымъ стихомъ „Блажени людіе вѣдущіе воскликновеніе“ (избран. стихи изъ 88 псал.), изобилующій сольными мѣстами. Избранные стихи для концертнаго пѣнія, изображающіе Давида царя, какъ избранника Божія, престолъ котораго на вѣки утверждень во всѣ роды его всемогущею силою Божіею и котораго никакой *врагъ не можетъ превозмочь и сынъ беззаконія не можетъ притѣнить, потому что съ нимъ милость Божія и истина*, особенно соотвѣтствовали настоя-

щему торжеству, какъ побѣдѣ Помазанника Божія — Царя Россіи надъ врагомъ Его.

При такомъ образцовомъ совершеніи Богослуженія и при прекрасномъ пѣніи, какъ отзывались корреспонденты столичныхъ газетъ, напр. Новаго Времени въ телеграммѣ отъ 5 Іюля въ № 12325, сердце молящихся легко воспаряло къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ съ мольбою о здравіи и благоденствіи возлюбленнаго нашего Монарха и Его Августѣйшей Семьи, о распространеніи свѣта Православія среди иновѣрныхъ подданныхъ Его, объ утвержденіи русской Державы въ нашемъ краѣ и о дарованіи здѣсь чрезъ нее всѣхъ благъ духовныхъ, культурныхъ и матеріальныхъ. И сердце Царево съ особенною чуткостію внимало мольбамъ св. Церкви обо всемъ этомъ и Его глубоко молитвенное настроеніе передавалось всѣмъ присутствующимъ и усиливало въ сердцахъ ихъ пламень вѣры и любви къ Богу и Своему Царю. Особенно трогателенъ былъ моментъ такого высокаго молитвеннаго взаимообщенія съ Царемъ Батюшкою, когда Онъ Самъ, преклоненный на колѣни предъ Небеснымъ Отцемъ, Владыкою неба и земли, подалъ примѣръ и всѣмъ молящимся даже наружно объединиться въ обще-христіанской молитвѣ чрезъ колѣнопреклоненіе.

Такія высокія молитвенныя переживанія въ моменты подъема духа останутся неизгладимыми въ сердцахъ молившихся за этою Божественной литургіей на всю жизнь. Несомнѣнно, что эта Божественная литургія была яркою проповѣдію православія, воочію показавшей туземцамъ Прибалтійскаго края, что неслучайно и ненапрасно волею Провидѣнія поставленъ въ центрѣ, можно сказать, какъ бы столичнаго города его св. православный Храмъ, парящій духомъ истинной ревности по Бозѣ и блещущій небесной красотой, идеально воплощаемой въ наружныхъ проявленіяхъ ея.

Послѣ окончанія Божественной литургіи Государь Императоръ, выйдя изъ собора въ сопровожденіи министра Двора, барона Фредерикса, принялъ рапортъ отъ командира XX арм. корпуса генерала отъ инфантеріи Смирнова и прошелъ среди линій войскъ на бульваръ къ закрытому пеленой памятнику. За Его Величествомъ слѣдовалъ предсѣдатель Совѣта министровъ П. А. Столыпинъ, военный министръ и свита Государя. У памятника сбоку были поставлены двѣ легкихъ Царскихъ палатки. Сюда съ яхты „Штандартъ“ ко времени окончанія обѣдни прибыла Ея Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна съ Августѣйшими дѣтьми Великими княжнами Ольгой, Маріей и Анастасіей Николаевными въ бѣлыхъ костюмахъ; Ея Величество сопровождала фрейлина Бюцова.

Изъ кафедральнаго собора прибылъ къ памятнику Императору Петру I-му крестный ходъ: впереди хоругви, кресты, архіер. пѣвчіе въ синихъ кафтанахъ и золотою лентою все Рижско-градское духовенство кафедральнаго собора, приходскихъ и военныхъ церквей попарно, во главѣ съ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ. Въ крестномъ ходѣ участвовали также протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Аквилоновъ, настоятель Ревельскаго Александро-Невскаго собора, прот. Аристовъ, ректоръ духов. семинаріи прот. Лебедевъ и преподаватель семинаріи, свящ. І. Щукинъ.

За крестнымъ ходомъ слѣдовали дамы, имѣющія придворное званіе и доступъ ко Двору, высшіе военные и гражданскіе чины, консулы и различныя депутаціи. Всѣ эти лица заполнили площадку кругомъ памятника, напротивъ котораго на высокой трибунѣ возвышалась живымъ каскадомъ масса головъ зрителей и дамскихъ шляпъ зрительницъ. Спиною къ трибунѣ, лицомъ къ памятнику, золотымъ полукругомъ стало духовенство; хоругвеносцы стали по сторонамъ памятника съ задней стороны. Высо-

копреосвященный Агаангелъ, ставъ по срединѣ площадки предъ аналоемъ съ св. Крестомъ и Евангелиемъ, прямо противъ памятника, совершилъ благодарственное молебствіе. Такъ же, какъ и за литургіей, прекрасно пѣлъ хоръ пѣвчихъ. Послѣ молитвы благодарственной, воодушевленно и трогательно прочитанной Архипастыремъ въ концѣ молебна и оригинально пропѣтаго гимна „Тебе Бога хвалимъ . . .“ протодіаконъ въ заключеніе молебна громогласно произнесъ Царское многолѣтіе. За многолѣтіемъ тихо низкою октавой произнесъ: онъ вѣчную память Петру I и также тихо и стройно пропѣли пѣвчіе и смолкли. Наступила, наконецъ, торжественная минута открытія памятника. Государь накрылъ голову, накрылись по командѣ и войска. Падаеть покрывало съ памятника и предъ глазами всѣхъ открывается величественная мощная фигура Петра съ побѣдоноснымъ орлинымъ взоромъ, обращеннымъ на старый городъ, на скачущемъ конѣ, подножіемъ которому служитъ гранитный пьедесталь. Раздается команда: „слушай“, „на краулъ“, бьютъ барабаны, трубятъ трубы и играетъ музыка маршъ въ честь Петра. Войска отдають честь памятнику. Въ это же время до 30 миноносокъ и канонерокъ на Двинѣ и батареи артиллеріи на площади около собора открыли потрясающую пальбу. По отданіи чести памятнику снова раздалась команда: „на молитву.“ Протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе воинству и всѣмъ вѣрноподданнымъ. Архипастырь подошелъ къ самому памятнику и обойдя кругомъ, окропилъ его св. водою. За Архіепископомъ прошли вокругъ памятника Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшими Дѣтьми.

По окончаніи молебнаго служенія крестный ходъ во главѣ съ Архипастыремъ при торжественномъ трезвонѣ медленно возвратился въ соборъ. Войска по командѣ перестроившись къ церемоніальному маршу проходили предъ Государемъ, удостоиваясь Царскаго спасибо, и обойдя

вокругъ памятника, удалялись; впереди прошла рота 115 Вяземскаго полка, ставшая у памятника на почетный карауль.

Къ памятнику приблизились депутаціи съ вѣнками: отъ Рижской городской думы, отъ Прибалтійскихъ губерній, отъ городовъ Феллина и Аренсбурга, а также и отъ Лифляндскаго, Курляндскаго и Эстляндскаго дворянства— изъ лавровъ; съ серебряными вѣнками отъ Россійскаго дворянства, отъ первопрестольной Москвы, Петербурга, отъ полка имени графа Шереметьева и отъ Прибалтійскаго православнаго братства изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью на лентахъ: „Побѣдоносному завершителю Ливонскихъ войскъ Императору Петру I-му“.

Когда были возложены вѣнки, Государю Императору былъ представленъ скульпторъ памятника г. Г. Шмидтъ и Кассель изъ Берлина, котораго Его Величества милостиво спрашивалъ о работахъ по сооруженію памятника. По окончаніи торжества Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества въ открытыхъ экипажахъ отбыли при восторженныхъ народныхъ привѣтствіяхъ къ Царскому павильону пристани, а оттуда на Яхту „Штандартъ“.

Въ два часа дня на яхтѣ „Штандартъ“ состоялся Высочайшій завтракъ, къ которому были приглашены многія лица Государевой свиты, министры и многія изъ высшихъ официальныхъ и административныхъ лицъ губерніи: Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Агаангелъ, Лифляндскій губернаторъ т. с. Н. А. Звегинцовъ, попечитель рижскаго округа к. с. С. М. Прутченко, предводитель Лифляндскаго дворянства баронъ Пиларъ-фонъ-Пильхау и др. Царскій столъ былъ сервированъ на 50 слишкомъ кувертовъ. Въ центрѣ стола заняли мѣста: Государь и Государыня, справа отъ Ея Величества Статсъ-Секретарь Столыпинъ, гофмейстерина Графиня Шувалова, оберъегермейстеръ графъ Шереметьевъ и др.; слѣва отъ Государя статсъ-дама барон. Рихтеръ, военный министръ Су-

хомлиновъ, супруга г. губернатора Звегинцева и проч., противъ Ихъ Величествъ занималъ мѣсто министръ Двора баронъ Фредериксъ, справа отъ него Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель, Архіепископъ Рижскій и генераль-суперинтендентъ Гедкенсъ и др., слѣва Лифляндскій г. губернаторъ Звегинцовъ, предводители дворянства и др. л. Во время завтрака играла музыка яхты.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Прощаніе

Иллуkstскаго женскаго духовнаго училища и православныхъ жителей Иллуkсты съ инспекторомъ классовъ женскаго училища и настоятелемъ Иллуkсто-Гринвальдскаго прихода, священникомъ Василиемъ Марковымъ.

11-го апрѣля сего 1910 года православное населеніе Иллуkсты прощалось со своимъ глубокоуважаемымъ пастыремъ, о. Василиемъ Марковымъ, который около 7-ми лѣтъ трудился въ Иллуkстѣ на пользу и благо женскаго духовнаго училища, гдѣ онъ былъ инспекторомъ классовъ и законоучителемъ, и Иллуkсто-Гринвальдскаго прихода, настоятелемъ котораго онъ состоялъ.

Въ этотъ день — въ праздникъ Вербнаго Воскресенія — о. Василий Марковъ въ послѣдній разъ предъ отъѣздомъ къ мѣсту своего новаго назначенія — въ Тульскую Епархію (на должность Епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ) совершилъ Божественную литургію въ Иллуkсто-монастырскомъ храмѣ — въ присутствіи сестеръ монастыря, ученицъ училища и всѣхъ прихожанъ Гринвальдскаго храма. По окончаніи литургіи прихожане просили о. Василия отслужить молебенъ предъ иконой св. Николая Мирликійскаго, въ честь котораго построены ихъ приходскій храмъ въ Гринвальдѣ. Предъ этой чтимой иконой при-

хожане съ усердіемъ молились о здравіи, спасеніи и благополучномъ путешествованіи къ мѣсту новаго назначенія своего глубоко-чтимаго пастыря.

Въ концѣ молебна къ о. Василию приблизилась депутация отъ прихожанъ съ иконой святителя Николая, предназначенной о. Василию — на молитвенную память о приходѣ, при чемъ старѣйшій изъ нихъ статскій совѣтникъ Н. О. Сытинъ прочиталъ слѣдующій адресъ:

„Добрый пастырь нашъ, глубокоуважаемый о. Василий!

Мы собрались въ этотъ св. храмъ нашъ какъ для того, чтобы совершить здѣсь обычную для насъ молитву въ этотъ праздничный день, такъ и для того, чтобы присутствовать при необычной для насъ Твоей послѣдней, прощальной службѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы поблагодарить Тебя за ту добрую службу, которую Ты совершалъ въ нашемъ приходѣ свыше шести лѣтъ.

Шесть лѣтъ трудился Ты здѣсь, какъ добрый пастырь, и въ теченіи этого времени создалъ не одинъ, а много памятниковъ, говорящихъ о Твоей доброй пастырской дѣятельности. Твоя заботливость оставила замѣтные слѣды на всѣхъ сторонахъ церковно-приходской жизни.

Поѣдемъ ли въ Гринвальдъ — еще издали увидимъ церковь, снаружи украшенную — благодаря твоимъ стараніямъ, вокругъ нея ограду, при твоихъ хлопотахъ поставленную.

Войдемъ ли въ храмъ — прецъ нами иконы Пресвятой Богородицы „Аеонской“, св. Серафима Саровскаго — твоими стараніями приобрѣтенныя, св. Хоругви — Тобою испрошенныя. Кіотъ для иконы св. Николая, запрестольный крестъ и такая же икона Божіей Матери, подсвѣчники на престольные, дарохранительница, паникадило — будутъ постоянно напоминать о Твоихъ неустанныхъ заботахъ о храмѣ, который и внутри также приведенъ въ благолѣпіе, какъ и снаружи.

Прими отъ насъ за всѣ эти заботы объ украшеніи св. храма, за заботы о кладбищахъ низкій поклонъ и глубокую благодарность, а мы всякій разъ, когда будетъ въ Гринвальдскомъ храмѣ произноситься молитва о создателяхъ и благодетеляхъ св. храма сего, — будемъ въ молитвѣ вспоминать и Тебя.

Не меньше, чѣмъ о храмѣ, Ты заботился о благоустройствѣ школъ, о снабженіи ихъ наглядными учебными пособиями, а что для насъ еще дороже — о нашихъ дѣтяхъ, учившихся тамъ, о дѣтяхъ сиротахъ, которыя, благодаря Твоимъ заботамъ, находили въ школѣ не только учение и теплый пріютъ, но и насущный хлѣбъ.

Отъ имени дѣтей, отъ сиротъ нашихъ прими благодарность. Прими благодарность за проповѣдываніе слова Божія, за наученіе взрослыхъ прихожанъ страху Божию и любви къ православной церкви, за библиотеку, за духовное утѣшеніе, доставляемое намъ крестными ходами изъ Иллуксты въ Гринвальдъ.

Прими благодарность за бѣдныхъ и сиротъ, которымъ помогало приходское попечительство, находившееся подъ Твоимъ завѣдываніемъ и почерпавшее изъ разныхъ источниковъ обильныя средства, благодаря Твоимъ личнымъ хлопотамъ.

За устройство на землѣ крестьянъ прими благодарность. А эту икону св. Николая Чудотворца прими отъ насъ на молитвенную память о Гринвальдскомъ приходѣ и о той церкви, въ честь св. Николая устроенной, въ которой Ты началъ свое пастырское служеніе — и пусть Святитель Николай, охранитель плавающихъ и путешествующихъ, охраняетъ Тебя на всѣхъ тѣхъ путяхъ жизни, которыя открываются впереди предъ Тобою“.

Принявъ и облобызавъ св. икону, о. Василиій обратился къ прихожанамъ съ слѣдующею прочувствованною отвѣтною рѣчью, вызвавшею искреннія слезы у многихъ изъ слушателей.

„Дорогія мои духовные дѣти — прихожане! Въ послѣдній разъ я въ вашемъ собраніи молитвенномъ служилъ литургію; въ послѣдній разъ предъ престоломъ приходскаго храма молился за васъ. Шестъ слишкомъ лѣтъ трудился я на благо Иллукто-Гринвальдскаго прихода . . . Я не искалъ и не просилъ себѣ мѣста служенія въ этомъ приходѣ. Стеченіе обстоятельствъ въ жизни Иллуктской православной общины, въ каковомъ я не сумнительно усматриваю дѣйствіе Божьяго Промысла — побудило меня принять на себя заботу о вашемъ приходѣ и о васъ. И скажу вамъ истину, нерѣшительно и съ сомнѣніемъ принималъ я на себя это дѣло: при крайней разбросанности прихода, при крайней бѣдности его прихожанъ, при исключительномъ натискѣ иновѣрія, при исторически закоренѣломъ озлобленіи противъ всего русскаго и православнаго — быть священникомъ Иллукто-Гринвальдскаго прихода дѣло не легкое — если, конечно, дѣлать его по долгу и совѣсти: ему нужно быть и хорошимъ совершителемъ службы церковной и проповѣдникомъ, и миссіонеромъ, и общественнымъ дѣятелемъ, и просто человѣкомъ.

Вотъ почему, когда предложено было мнѣ мѣсто служенія въ Иллукто-Гринвальдскомъ приходѣ, то скажу словами псалмопѣвца: *„уны во мнѣ духъ мой, во мнѣ смятесе сердце мое“*. И я говорю это не лицемѣрно: вамъ известна моя ужасная болѣзнь, сопровождавшаяся упадкомъ духа, которая по слову Божию едва не свела меня *„во адъ жива . . .“* Тогда же, послѣ выздоровленія, я имѣлъ намѣреніе оставить свое служеніе въ Иллуктѣ, но какой-то внутренней голось, при моей особой чувствительности, говорилъ мнѣ: *„нѣтъ не теперь . . . Мнѣ еще нужно испытать тебя . . .“* Тяжелые призраки прошлаго часто возставали въ моемъ сознаніи живо и ясно и опять уныніе и смятеніе закрадывалось въ душу. Я искалъ опоры въ Словѣ Божіемъ и тогда мнѣ особенно близкими казались

слова, сказанныя Христомъ св. Апостолу — „*двѣтеѣ ти благодать моя, сила бо моя въ немощьхъ совершается*“.

Дорогія мои духовныя дѣти! Вы видите, что все то доброе, о чемъ вы сейчасъ засвидѣтельствовали, какъ о сдѣланномъ мною для васъ и прихода не можетъ быть поставлено въ похвалу мнѣ. Искренно скажу вамъ: нечѣмъ мнѣ хвалиться, „*развѣ немощами своими*“.

Однако, не могу не принять отъ васъ выраженіе вашей любви, потому что въ глубинѣ души я любилъ васъ — любилъ порученное мнѣ дѣло попеченія о вашемъ спасеніи... На этомъ дѣлѣ я учился любить простыхъ бѣдныхъ людей, учился отыскивать въ нихъ высокое — достойное Христовой любви... Долго я колебался оставить Христово служеніе вамъ... Я вижу многихъ изъ васъ плачущихъ. Нелице мѣрно — скажу вамъ — я уже выплакалъ разлуку съ вами, выплакалъ именно въ этомъ храмѣ, когда задумалъ рѣшительно оставить васъ. Говорю это по одной причинѣ — показать вамъ, насколько я любилъ приходъ. И окончательно рѣшаюсь оставить васъ лишь послѣ того, когда въ тайникахъ своего сердца увѣрившись въ водительство Божіей десницы сказалъ: *скажи мнѣ Господи путь, въ онъже пойду, яко къ Тебѣ взяхъ душу мою*“.

Я усматриваю и вѣрю, что путь новаго служенія указывается мнѣ Тѣмъ, безъ воли Кого и ^тволося съ головы нашей не падаетъ.

Отъ меня зависѣло только окончательное рѣшеніе перемѣнить мѣсто службы, но самое новое служеніе указано мнѣ другими. Да будетъ же Воля Божія...

А васъ, въ послѣдній разъ, молю, братіе, крѣпко держитесь другъ друга, крѣпко и бдительно храните св. вѣру вашу православную; храните добрые православные обычаи и правила жизни, которые я старался привить въ приходѣ. При стѣсненіяхъ, обидахъ, укоризнахъ и гоненіяхъ отъ иновѣрцевъ — не отвѣчайте имъ тѣмъ же:

„Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ“. Онъ заповѣдалъ намъ не гнать, а быть гонимыми. „Блажени изгнани правды ради“. Не забывайте меня въ молитвахъ своихъ, какъ и я не забуду васъ: всѣхъ, кого проводилъ я въ будущую жизнь во время служенія своего въ приходѣ, я записалъ въ свой помяникъ и всегда буду поминать ихъ предъ престоломъ Божиимъ. Буду молиться и о васъ — живыхъ.

Примите же, дорогія духовныя дѣти, идущее изъ глубины моей души мое послѣднее прощальное *благословеніе!*“

Нѣсколько часовъ спустя (послѣ вечерни) о. Василій вторично пришелъ въ монастырскій храмъ, приглашенный сюда своими сослуживцами — священно-церковнослужителями монастырскаго храма и сестрами обители.

Было совершено молебное пѣніе предъ чтимой въ монастырѣ Толгской иконой Божіей Матери съ присоединеніемъ прошеній о здравіи, спасеніи (и благополучномъ началіи новаго дѣла) о. Василя Маркова. Въ концѣ молебна настоятель монастырской церкви, священникъ Георгій Залазинскій обратился къ о. Василию со слѣдующею рѣчью:

Дорогой и Глубокоуважаемый о. Василій!

Насталъ часъ для прощальныхъ молитвъ и рѣчей. На прощаніе принято говорить другъ другу что-либо пріятное, высказывать взаимныя похвалы, одобренія.

Но когда я подумалъ о томъ, что сказать Вамъ на прощаніе, то мнѣ ясно стало, что въ данномъ случаѣ нельзя идти по этой проторенной дорожкѣ. Вы — человекъ принципа, идеи. Если же взглянуть на наше пастырское дѣло съ точки зрѣнія принципа, то ни одинъ изъ насъ не можетъ считать себя заслуживающимъ похвалы за сильное исполненіе своего пастырскаго долга. Въ виду идеала добраго пастыря, начертаннаго въ Евангеліи Іоанна (X гл.), каждый изъ насъ долженъ смотрѣть не назадъ, а впередъ: не на то, что сдѣлано, а на то, что еще нужно сдѣлать. Мы должны стремиться подобно лицамъ, находящимся „на

ристаллищѣ“, къ цѣли, всегда стоящей впереди насъ“ — съ надеждою, но и съ опасеніемъ спрашивая себя: „не достигну ли этой цѣли и я“ (Филипп. III, 12—13).

Вотъ почему вмѣсто того, чтобы воздавать вамъ обычную дань похвалы и одобреній (на что у меня материала нашлось бы больше, чѣмъ достаточно), я рѣшаюсь воспользоваться этой минутой прощанія для того, чтобы исповѣдать пути промысла Божія, явленные во время вашей службы здѣсь и преимущественно — въ вашей личной жизни. Помните первый годъ своей пастырской службы?!

Помните, съ какими взглядами на жизнь и окружающихъ васъ людей вы приступили къ своей дѣятельности! Сколько было надеждъ, увѣренности въ себѣ, въ своихъ силахъ, въ своемъ превосходствѣ предъ другими . . .

И что же? Можете ли вы сказать, что тотъ годъ былъ лучшимъ въ вашей пастырской жизни? Едва — ли!

По крайней мѣрѣ, этого нельзя сказать, если судить по одному изъ главныхъ признаковъ пастырской жизнедѣятельности — по проповѣдямъ. Въ проповѣдяхъ, которыя вы говорили тогда, было много ума; онѣ были красивы по формѣ, но онѣ не затрогивали глубинъ души: вы тогда представляли изъ себя зерно, падшее въ землю, но еще не умершее и потому остававшееся одинокимъ.

Но вотъ началась другая жизнь. Васъ постигла великая скорбь — тяжкая болѣзнь. Въ той брани, которую ведемъ всѣ мы въ этой жизни (Ефс. VI, 12), которую начали и вы, — на первыхъ же шагахъ своей самостоятельной дѣятельности вы получили тяжелую рану, почти смертельную . . .

Но, когда по милости Божіей, при молитвахъ своихъ друзей и добрыхъ знакомыхъ, при усилии врачей, при благоприятномъ дѣйствіи естественныхъ силъ природы — вы получили облегченіе отъ своего тяжелаго недуга, вы опять вступили въ строй физически, быть можетъ, болѣе

слабымъ, чѣмъ раньше, но духовно болѣе сильнымъ: въ вашихъ проповѣдяхъ зазвучали новыя струны, на которыя стали отзываться сердца вашихъ слушателей.

Послѣ того не одинъ разъ вы подвергались новымъ скорбямъ, новымъ испытаніямъ, — и всякій разъ по освобожденіи отъ нихъ вы, слабѣя физически, духовно становились сильнѣе и выше. Съ вашей душой произошло тоже, что, говорятъ, иногда бываетъ со скрипками: если разбитую на части скрипку искусно склеить, то она начинаетъ издавать звуки нѣжнѣй и звучнѣй. Ваши проповѣди, особенно въ этотъ послѣдній годъ вашей службы въ Иллукстѣ, становились съ каждымъ разомъ серьезнѣе, содержательнѣе, глубже. Иногда намъ — вашимъ слушателямъ — казалось, что вы готовы раздѣлить свою душу на части, вынуть свое сердце и показать его своимъ пасомымъ, чтобы убѣдить ихъ идти за собою: этихъ проповѣдей нельзя было слушать безъ умиленія; иногда нельзя было удержаться отъ слезъ. Такъ, падшее въ вашемъ лицѣ „зерно“, умирая, стало приносить плодъ, и вы могли бы сказать своимъ пасомымъ вмѣстѣ съ апостоломъ: „смерть дѣйствуетъ въ насъ, а жизнь — въ васъ“ (2 Коринѣ. IV, 12).

Сегодняшній день прощанія вашего съ ученицами, съ прихожанами — долженъ убѣдить васъ, что вы оставляете свою паству какъ разъ въ то время, когда она готова идти за вами на „новыя пажити“, которыя вы указали бы ей. Но вы уходите отъ насъ, оставляете паству . . .

Скорбѣтъ ли и тужить ли объ этомъ? Да, мы печалимся, какъ печалются люди, расстающіеся на долгое время со своими родными и близкими. Скорбитъ ваша паства, особенно юная (ученицы), теряющая въ вашемъ лицѣ своего руководителя и наставника. Но скорбь наша умѣряется сознаніемъ, что вы уходите отъ насъ, не какъ наемникъ, который нерадитъ объ овцахъ, а какъ воинъ, который желаетъ перемѣнить одну позицію на другую для

того, чтобы вмѣстѣ съ нею перемѣнить и свои доспѣхи.

Тѣ доспѣхи, которые лежали на васъ до сего времени, давили вашу голову, рѣзали вамъ плечи . . . Новые, быть можетъ, будутъ не легче, но они будутъ положены на инныя части вашего организма, еще не сдавленные, не изрѣзанныя, и уже по тому одному будутъ казаться болѣе легкими. Дай Богъ вамъ успѣха на этой новой позиціи!

Хотѣлось бы пожелать вамъ, чтобы на новомъ мѣстѣ не было у васъ ни скорбей, ни испытаній. Но, къ сожалѣнію, этого не можетъ быть: наша духовная брань за добро противъ зла должна продолжаться до послѣдняго дня, а во время войны неизбежны скорби, лишенія, раны. И потому — дай Богъ вамъ съ легкостію перенести всѣ возможные испытанія, благополучно дойти до общей намъ цѣли, побѣдоносно отразивъ всѣ возможные нападенія вражьей силы. Остерегайтесь двухъ искушеній, во время которыхъ врагъ всего легче можетъ ранить васъ: въ дни успѣха не предавайтесь *самообольщенію*, не обольщайтесь мыслию, что успѣхъ зависитъ отъ васъ, вспоминайте слова Господни: „безъ Меня не можете дѣлать ничего“ (Іоанна XV, 5). Въ дни скорбей не поддавайтесь духу *унынія*, но, вспоминая о милости Божіей, явленной на васъ во время пребыванія вашего въ Иллукустѣ, надѣйтесь и впредь на помощь отъ „крѣпкой“ руки Божіей.

А это святое Евангеліе примите на память объ этомъ храмѣ, гдѣ вы съ любовію и усердіемъ проповѣдывали слово Божіе, въ этой книгѣ записанное, — на молитвенную память о тѣхъ, имена которыхъ записаны на лентѣ, вложенной въ Евангеліе. Молитесь, чтобы и насъ Господь избавилъ отъ тѣхъ искушеній, отъ которыхъ мы предостерегаемъ васъ: отъ самомнѣнія и гордости въ дни успѣха и удачь, отъ унынія и тоски въ дни скорбей и испытаній.

Да благословитъ же васъ Господь и да сохранитъ васъ отъ всякаго зла!

Окончивъ рѣчь, о. Георгій Залазинскій поднесъ о. Василию молебное Евангеліе въ серебряно-вызолоченой ризѣ. На лентѣ, вложенной въ Евангеліе, вышито: „на молитвенную память объ игуменіи Евгениі съ сестрами, іереѣ Николаѣ, іереѣ Георгіи, іереѣ Александрѣ, діаконѣ Іоаннѣ, чтецѣ Іоаннѣ“. Принявъ Евангеліе, о. Василій обратился съ рѣчью сначала къ сестрамъ обители, имъ онъ сказалъ:

„Возлюбленныя о Христѣ, сестры! Мнѣ приходится разставаться со вами при особо тяжелыхъ обстоятельствахъ. Въ теченіе своей службы въ Иллукустѣ я почти ничего добраго не сдѣлалъ для обители. Болѣе того — самой службой своей — по обязанностямъ приходскаго священника и инспектора классовъ я всегда только вносилъ въ жизнь обители — мірскую суету и тревоженія . . . То правда, что удовлетворивши насущнымъ нуждамъ училища и прихода, я въ будущемъ намѣревался посвятить свои силы къ тому, чтобы своей энергіей внести что либо въ дѣло благоуукрашенія монастырскаго храма, тѣмъ болѣе, что храмъ этотъ служилъ интересамъ моего прихода.

Но въ благихъ только намѣреніяхъ не ищу себѣ извиненія. Хотѣлъ бы въ оправданіе свое сослаться на слова св. Апостола, что каждому „дается явленіе духа на пользу“ и что мое дѣло было служить міру и въ мірѣ . . . Но тутъ мои хотѣнія совершенно умолкаютъ предъ образомъ Пастыреначальника Христа, который и въ мірѣ и въ пустынѣ всегда былъ равенъ Себѣ. И указаніе на этотъ образъ въ данную минуту не почитаю дерзновеніемъ, ибо памятую слова Спасителя: „Вѣруй въ мя, дѣла, яже Азъ творю и той сотворитъ и больше сихъ сотворитъ, да прославится Отецъ въ Сына“.

Итакъ, если не сдѣлалъ, если не успѣлъ сдѣлать для св. обители Иллукутской того, что надлежало мнѣ, — то въ этомъ винюсь, въ этомъ усматриваю немощь своего духа.

Однако, по совѣсти скажу Вамъ, что отъ первыхъ дней и до послѣднихъ я всегда высоко смотрѣлъ на нравственное значеніе обители и для прихода и для училища и истинно цѣнилъ его. Я былъ убѣжденъ и остаюсь при томъ же убѣжденіи, что училище и приходъ не могли бы имѣть надлежащаго благоустройства безъ обители. Помимо всего прочаго, я разумѣю здѣсь ту нравственную мощь обители, которая краеугольнымъ камнемъ лежитъ въ основѣ всей Иллуктской православной Общины. По замѣчанію одного великаго подвижника церкви Христовой: монашествующіе — это свѣчи, которыя ставятся Богу міромъ и за міръ. Вотъ вы, сестры, и есть такія свѣчи и для училища и для прихода: молитвенное горѣніе ваше даетъ особую Христову теплоту жизни училища и прихода, подъ вліяніемъ которой училище и приходъ живутъ и крѣпнутъ.

Итакъ, хотя по немощамъ своимъ я не успѣлъ доказать на дѣлѣ своей любви къ св. обители въ теченіи служенія своего, но я былъ ею всегда исполненъ и во свидѣтельство этого я въ прощальную минуту съ вами хочу выразить полноту моего благожеланія чрезъ благословеніе св. иконой „Божіей Матери—Всѣхъ Скорбящихъ Радости“. Я избралъ эту икону въ благословеніе по особому побужденію. На иконѣ вы видите Матерь Божію — Заступницу всѣхъ скорбящихъ, я даю вамъ описаніе чудесъ милости ея.

Вамъ извѣстны скорби моихъ и тѣлесныхъ и духовныхъ немощей. Молю же васъ, сестры, молитесь предъ симъ образомъ, да по молитвамъ вашимъ поможетъ мнѣ Господь въ дѣлѣ моего новаго служенія“.

Затѣмъ о. Василій отвѣтилъ такъ на рѣчь о. Георгія Залазинскаго:

„Дорогой и глубокоуважаемый сослуживецъ о. Георгій. Въ отвѣтъ на ваши искреннія слова — не буду говорить много. Скажу коротко, но такъ, чтобы видно было, что я

глубоко оцѣнилъ и истинно дорожу прощальнымъ привѣтомъ, идущимъ отъ васъ: вы — какъ будто читали въ моей душѣ и я не удивляюсь этому, потому что въ известномъ отношеніи всегда считалъ васъ своимъ учителемъ. Я поступилъ въ Иллуксту безъ всякаго опыта: я сознавалъ и сознаю энергію и талантъ, данный мнѣ отъ Бога къ работѣ въ жизни, но направленіе ихъ по идейному руслу пастырства Христова во многомъ я позаимствовалъ отъ васъ. Примите же отъ меня мою искреннюю признательность и завѣреніе въ томъ, что истинно желалъ бы и въ другомъ мѣстѣ встрѣтиться и служить вмѣстѣ съ вами!

Благословивъ сестеръ обители иконою Божіей Матери — всѣхъ скорбящихъ радости, о. Василій въ сопровожденіи своихъ сослуживцевъ отправился въ училищный залъ, гдѣ его ждали всѣ ученицы вмѣстѣ со своими воспитательницами.

Здѣсь предъ чтимой въ училищѣ иконою Покрова Божіей Матери ученицы пропѣли тропарь Покрову, послѣ чего предсѣдателемъ совѣта училища, священникомъ Г. Залазинскимъ была произнесена эктенія о здравіи о. Василя и затѣмъ многолѣтіе ему. Послѣ того, какъ ученицы многократно пропѣли многолѣтіе своему любимому законоучителю, одна изъ ученицъ VI-го класса Ксенія Іонъ прочитала адресъ, самими ученицами составленный, слѣдующаго содержанія:

„Дорогой и Глубокоуважаемый о. Василій!

Мы собрались сюда, чтобы въ послѣдній разъ отъ всего сердца поблагодарить Васъ за то доброе, хорошее, что Вы сдѣлали для насъ. Спасибо, искреннее спасибо Вамъ за Ваши труды и заботы о благѣ училища. Неустанно работали Вы на его пользу, стараясь, какъ можно лучше исполнить свои обязанности предъ училищемъ и ввѣренными Вамъ воспитанницами, изъ которыхъ Вы старались

воспитать истинныхъ людей. Вы старались развить въ нашихъ душахъ, дать должное направленіе всему чистому, хорошему, возвышенному. Неослабно слѣдили Вы за тѣмъ, чтобы дурныя склонности въ насъ не взяли верха надъ хорошими, чтобы онѣ не заглушили свѣтлыхъ, чистыхъ порывовъ къ Богу и всему прекрасному — святому. Вы старались внушить намъ мысль, что человѣкъ долженъ быть прежде всего человѣкомъ — добрымъ, честнымъ, хорошимъ, что онъ долженъ свято исполнять требованіе долга, всегда руководствоваться въ своихъ поступкахъ голосомъ совѣсти.

Стоило только подойти къ Вамъ съ раскрытою душою, Вы всегда откликались, съ любовію и участіемъ выслушивали довѣрчивыя дѣтскія души. Все чистое, прекрасное въ нихъ тихо радовало Васъ, нехорошее, темное и злое печалило и чтобы прекратить дальнѣйшій ростъ и развитіе дурныхъ инстинктовъ, Вы принимали тѣ или другія мѣры. Для насъ Вы были дѣйствительно добрымъ пастыремъ: Вы „душу свою полагали за овцы своя“. Забывая свои удобства, Вы всѣ силы, все свое здоровье отдали на служеніе долгу. Вы служили дѣлу съ полнымъ самоотверженіемъ, не жалѣли своихъ трудовъ, силъ, здоровья, Вы душу свою влагали въ свой трудъ. Ваша трудовая жизнь въ нашемъ училищѣ была исполненіемъ, примѣромъ того, чему Вы насъ учили — была жизнію честнаго человѣка, проникнутаго любовію къ Богу, искреннимъ благожелательствомъ къ людямъ, твердымъ сознаниемъ необходимости исполнить свой долгъ. Живой примѣръ Вашъ глубоко запечатлѣлся въ нашихъ душахъ, — и, кто знаетъ, можетъ быть, воспоминаніе о Вашей честной — трудовой жизни въ нашемъ училищѣ будетъ служить намъ опорой и защитой отъ развращающихъ вліяній жизни; то доброе, честное, что Вы заложили въ нашихъ душахъ, при воспоминаніи о Васъ воскреснетъ и, можетъ быть, предохранитъ отъ зла, отъ всего нехорошаго, нечестнаго, грѣховнаго.

Дѣтскія впечатлѣнія навсегда сохраняются въ душѣ человѣка —, и, смотря потому, каковы они, строится вся послѣдующая жизнь человѣка: чисты, свѣтлы они — свѣтла, тиха и радостна и жизнь человѣка; мрачны, темны и злобны они, такова же душа и жизнь человѣка; Вы старались, чтобы мы получали какъ можно больше свѣтлыхъ и чистыхъ впечатлѣній; чтобы за время пребыванія въ училищѣ мы собрали бы, какъ можно больше добрыхъ запасовъ, чтобы мы спокойно, радостно и трезво смотрѣли на жизнь.

Вся Ваша дѣятельность была направлена къ тому, чтобы приготовить изъ насъ людей, стойкихъ въ своихъ убѣжденіяхъ, способныхъ къ жизненной борьбѣ со зломъ и неправдой; — людей, проникнутыхъ идеей служенія ближнимъ. Проникнутыя горячею убѣжденностію и сопровождаемыя добрымъ примѣромъ Ваши слова не пропадутъ даромъ.

Глубоко — благодарныя Вамъ за все это, мы отъ души желаемъ Вамъ здоровья и силъ работать на новомъ мѣстѣ, въ новой обстановкѣ такъ-же бодро, какъ Вы трудились на благо нашего училища. Правда, всѣмъ намъ тяжело разстаться съ Вами: вѣдь, лишаясь Васъ, училище теряетъ безкорыстнаго, самоотверженнаго работника; а мы, Ваши воспитанницы — нравственно близкаго наставника и друга: въ васъ мы уважаемъ не только хорошаго учителя, но любимъ и глубоко цѣнимъ добраго, любящаго, духовнаго отца, близкаго и дорогого нашему сердцу. Особенно чувствуемъ это мы сегодня, когда намъ приходится разстаться съ Вами, — разстаться, быть можетъ, — навсегда.

Грустно, тяжело намъ, но мы утѣшаемъ себя мыслью, что на новомъ мѣстѣ службы Вамъ будетъ легче, лучше, что новый трудъ Вашъ не будетъ такъ великъ и утомителенъ, что онъ не потребуетъ отъ Васъ такой траты силъ и энергіи, что Вы хоть на время отдохнете и себе-

ретесь съ силами. Трудясь у насъ, Вы любили молиться предъ образомъ Покрова Божіей Матери вмѣстѣ съ нами. И мы, глубоко цѣня Ваши труды и заботы о насъ, просимъ принять на память объ училищѣ икону Покрова Божіей Матери, которую мы подносимъ Вамъ съ молитвенными пожеланіями, чтобы Она, Милостивая, сохраняла Васъ подъ своимъ покровомъ и силою своею заступничества предъ Господомъ ограждала бы Васъ отъ всего злого — отъ бѣдъ и несчастій и чтобы Она дала Вамъ здоровье и силъ продолжать служеніе своему долгу.

Молясь предъ этой иконой, вспоминайте и тѣхъ, на пользу которыхъ Вы такъ самоотверженно трудились и которыя Васъ такъ уважали и любили. За всѣ же труды, за всю Вашу любовь къ намъ — примите отъ насъ, горячюлюбящихъ Васъ воспитанницъ — простое, но глубокое, сердечное и искреннее спасибо.

Отъ всего сердца желаемъ Вамъ здоровья и силъ трудиться на пользу другого дѣла и да сохранитъ Васъ Господь на многія лѣта.

При пѣннн „многая лѣта“ двѣ другія ученицы поднесли о. Василию икону Покрова Божіей Матери. Принявъ отъ ученицъ икону, о. Василій обратился къ нимъ съ странною, глубоко прочувствованною рѣчью.

Въ отвѣтъ ученицамъ о. В. Марковъ сказалъ:

„Пришелъ часъ, дорогія воспитанницы, моей разлуки съ вами; пришелъ часъ, о которомъ, всякій разъ, когда думалъ впередъ, скорбію исполнялось мое сердце. Пришелъ часъ, когда не находишь словъ для выраженія мыслей и чувствъ прощанія съ вами; — поистинѣ тяжело мнѣ разставаться съ вами и съ дѣломъ, которому отдалъ юношескій запасъ идейныхъ стремленій.

Я совершенно случайно занялъ мѣсто служенія въ Иллукстѣ и также случайно хотѣлъ оставить это мѣсто въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Но скоро пришлось убѣ-

даться мнѣ, что въ десницѣ правящаго міромъ Отца Небеснаго случай человѣческой жизни обращается въ событіе строго цѣлесообразное, направленное къ благимъ послѣдствіямъ. Я поступилъ въ Иллукусту только преподавателемъ училища, но, помимо моихъ личныхъ исканій, на меня возложено было руководство всею учебною частію и законоучительство.

Быть законоучителемъ юношества дѣло не легкое: для этого — недостаточно много знать, не достаточно умѣть излагать свои знанія, не достаточно быть умнымъ, не достаточно быть вмѣстѣ съ тѣмъ и добрымъ — нѣтъ — тутъ нужно нѣчто гораздо большее: тутъ нужно носить жизнь Христову въ себѣ. И вотъ при первыхъ урокахъ Закона Божія вамъ, дорогія воспитанницы — я почувствовалъ разладъ въ душѣ своей: я старался какъ можно болѣе читать то, что относилось къ предмету Закона Божія, старался о томъ, чтобы краснорѣчивымъ изложеніемъ своихъ мыслей ласкать вашъ слухъ, привлекать ваше вниманіе, старался живой энергичной дисциплиной на урокахъ возбуждать и поддерживать въ васъ интересъ, а въ тайникахъ моей души шла своя работа: тамъ острымъ ножомъ рѣзали мое сердце слова св. Апостола: „Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то — я мѣдъ звенящая или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны, и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я — ничто. И если я раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло свое на сожженіе, а любви не имѣю, — нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы (I Кор. XIII, 1—3).

Отсюда начинается во мнѣ сначала мало отчетливая, а потомъ ясная и вполне сознательная борьба — борьба тяжелая — между тѣмъ, что я есмь, и тѣмъ, чѣмъ долженъ быть, какъ пастырь, Что я не лицемѣрю, что я говорю подлинную правду, дорогія воспитанницы, объ этомъ сви-

дѣтельствуемъ одинъ самый ужасный моментъ этой борьбы, когда эта борьба едва не свела меня по слову церковному „въ преисподняя земли“. Но скажу словами псалмопѣвца Давида, „Господь снова утѣшилъ меня и отъ бездны земли опять возвелъ меня“, да иду и плодъ сотворю.

И опять борьба продолжается во мнѣ, хотя уже съ меньшею силою — и послѣ моей ужасной болѣзни. Теперь уже неотступно стоитъ въ моей душѣ — живой призывъ Добраго Пастыря: если кто не родится водою и духомъ, не можетъ войти въ Царствіе Божіе (Іоан. III, 5). Какъ родиться духомъ, чтобы умѣть возрождать другихъ — вотъ вопросъ, отъ такого или иного разрѣшенія котораго я ставилъ въ полную зависимость успѣхъ своего законоучительства. И для меня совершенно ясно стало, что пасти дѣтей, руководить юными душами никакъ нельзя безъ собственнаго цѣлостнаго просвѣтленія духовнаго. . . . „Если не уподобитесь дѣтямъ — не можете войти въ Царствіе Божіе“ — въ этихъ словахъ Добраго Пастыря Христа я находилъ и пути для достиженія того, безъ чего свое законоучительское дѣло считалъ бесплоднымъ. Воспитывая васъ, я воспитывалъ себя. Когда совершалось духовное бореніе моего „ветхаго чловѣка“ съ тѣмъ „новымъ“, въ качества котораго я хотѣлъ „облечься“ для того, чтобы хоть что-нибудь истинно — полезнаго и цѣннаго дать вашимъ юнымъ душамъ, я шелъ къ вамъ и въ простомъ живомъ общеніи съ вами, съ вашею еще полною свѣтлыхъ чистыхъ стремленій природой — старался обрѣсти источникъ для восполненія своей духовной скудости. . . .

Дорогія воспитанницы, я излагаю предъ вами исторію своей души. Я исповѣдую предъ вами всѣ ея тайны: дѣлаю это я, по одному побужденію, чтобы показать, какъ истинно и нелицемѣрно любилъ и люблю васъ, — люблю до того, что не стѣсняюсь повѣрить все сокровенное души своей въ трогательную минуту разлуки съ вами.

И еще есть у меня одно побужденіе: вы въ своемъ письменномъ обращеніи ко мнѣ выражаете благодарность, похвалу и признательность моимъ заботамъ о вашемъ воспитаніи и образованіи.

Убѣдитесь же теперь, что если я что доброе и умное сдѣлалъ для васъ, то сдѣлалъ не самъ, не своимъ только разумѣніемъ и энергіей, а главнымъ образомъ силою Божіей, дѣйствующей во мнѣ, которая, очевидно, являлась на помощь въ моей борьбѣ съ собственными немощами и слабостями. Посему отъ полноты сердца принимаю отъ васъ выраженіе вашей любви и признательности; однако считаю нравственнымъ долгомъ замѣтить согласно съ словами Апостола Павла: если я сдѣлалъ что-либо доброе и полезное „нѣтъ мнѣ въ томъ похвалы — *„нужда бо ми належитъ, — горе же мнѣ“*, если я чего не сдѣлалъ или сдѣлалъ не такъ, какъ требовалъ отъ меня долгъ и призваніе. Нельзя воздавать хвалу никакой твари за то, что она исполняетъ законъ, положенный ей Творцомъ. Тѣмъ болѣе нельзя воздавать ее разумной твари за то только, что она слишкомъ далеко несовершеннымъ образомъ старается использовать во благо высокія богодарованныя качества и свойства своей природы — качества ума, сердца и воли.

Итакъ, хотя чувства, глубоко волнующія меня при тяжелой минутѣ разлуки съ вами, мѣшаютъ мнѣ сосредоточить мысль свою, тѣмъ не менѣе и въ эту послѣднюю минуту — *„нужда ми належитъ“* сказать вамъ свой прощальный Завѣтъ, выразить коротко то, чѣмъ жилъ я въ тайникахъ души своей при работѣ въ училищѣ, къ чему стремился, какъ къ идеалу этой работы, о чемъ всегда радовался, когда видѣлъ приближеніе къ нему (идеалу), о чемъ скорбѣлъ, когда наблюдалъ уклоненіе отъ него . . .

Вѣруйте въ Бога, но вѣрою живою, и дѣйственной. А она будетъ таковой, когда любя Бога „всѣмъ сердцемъ,

всѣмъ помышленіемъ, всею душою своею“ — вы будете любить и твореніе Божіе и, прежде всего, разумную Тварь — человѣка; ибо любя твореніе, вы будете изучать ее и въ немъ, по слову Апостола, будете открывать „присносущную силу и Божество“ Того, Кто, все собою наполняетъ, объемлетъ“, зиждетъ, сохраняетъ, Кого мы называемъ — Богъ (стих. Ода — Богъ“ Державина). А любя разумную Тварь Божію человѣка, — вы будете открывать въ немъ высокія богодарованныя свойства его природы и этимъ, какъ ближнихъ, такъ и себя будете побуждать къ осуществленію въ мѣру силъ своихъ идеала (словъ) Спасителя: „Будите совершенни, какъ Отецъ Вашъ небесный Совершенъ есть“ (Матѣ. V, 46).

Такъ въ себѣ самихъ вы объедините въ цѣлостномъ нераздѣльномъ единствѣ три рода любви, положенной во главу угла закона и жизни — любви къ Богу, ближнему и самому себѣ.

И только въ такомъ случаѣ вы получите возможность явить въ себѣ подлиннаго человѣка — христіанина. Только надо помнить, что безъ цѣлостнаго единства тройкой любви нѣтъ совершенства въ жизни: кто хочетъ любить Бога, но не старается полюбить Его твореніе, того вѣра бываетъ мертвая и, будучи чуждой трезваго для всѣхъ, очевиднаго проявленія въ жизни — бываетъ склонна къ ложной таинственности, суевѣрью и предрасудкамъ; и такая вѣра — не возбуждая къ себѣ сочувствія чрезъ живую любовь къ людямъ — естественно становится нетерпимой и фанатичной . . . Не даромъ же сказалъ Апостоль Любви Іоаннъ Богословъ: „кто говоритъ, что любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ — ложь; ибо не любящій брата, котораго онъ видитъ, Бога, котораго не видитъ, какъ любить можетъ“ (1 посл. Іоанн. IV, 20 ст.).

Но, съ другой стороны, кто много толкуетъ о любви къ ближнему и забываетъ или мало помнитъ о любви къ

Богу въ Себѣ Самомъ, того любовь также далека отъ совершенства и часто бываетъ совершенно ложной, ибо, не соразмѣряемая любовью къ *Совершенному* Богу, не имѣя въ ней строгой нормы, страдаетъ излишнею мягкостію, доходя до поощренія въ людяхъ всякихъ немощей и слабостей и приводя иногда къ торжеству въ жизни зла надъ добромъ. Носители такой любви, по слову Апостола суть „человѣко угодники“, а не „рабы Христовы“ (К. Ефес. VI гл. 6).

Наконецъ, нѣтъ нужды много останавливаться надъ тѣмъ извращеніемъ любви, когда человѣкъ любовь къ себѣ не ограничиваетъ любовью къ Богу и ближнему. Это эгоизмъ, — способный довести человѣка до сатанинскаго озлобленія, до полного умерщвленія въ себѣ всего добраго и чистаго. (ср. 2 Солун. II, 4 ст.)

Однако, кто не любитъ себя самаго истинною любовью, кто не любитъ въ себѣ образа Божія и по нему не стремится къ своему Первообразу — чрезъ всестороннее развитіе и усовершенствованіе своей богоподобной природы, — того любовь къ Богу и къ ближнему не будетъ живой, она не будетъ для него живымъ переживаніемъ его души, долгомъ его совѣсти и природы, призванной къ Богоуподобленію — а обратится во внѣшнюю обязанность, исполняемую по разнымъ соображеніямъ — напр. изъ страха наказанія, изъ желанія похвалы и награды, а въ концѣ концовъ можетъ обратиться въ ханжество и фарисейство, къ которому полностью относятся слова Спасителя: „Горевать вамъ лицемѣры“.

Если вы будете стараться объединить въ себѣ три великія чувства любви Христовой, то вѣра ваша въ Бога будетъ живой и крѣпкой, любовь ваша къ наукѣ и знанію — будетъ искренней и полной интереса. Вы будете тверды въ убѣжденіи, что, чрезъ любовь къ Богу, чрезъ молитвенное общеніе съ Нимъ вы будете становиться чадами Божіими; и отвѣтная любовь къ вамъ Отца Небеснаго — дастъ

вамъ царственное положеніе въ мірѣ его твореній; и эту царственность богоподобнаго человѣка вы проявите высокими качествами ума, сердца и воли въ самой жизни своей. Такъ станетъ близокъ для васъ идеаль человѣка — христіанина.

А теперь во свидѣтельство искренности моего прощальнаго завѣта къ вамъ благословляю васъ образомъ св. Василя Великаго. Идеаль Христовой любви — вы найдете въ этомъ святителѣ. Какъ жива была въ немъ вѣра въ Бога и любовь къ Нему, видно изъ отвѣта св. Василя императору Валенту, который хотѣлъ склонить его на сторону аріанства угрозами ссылки, отнятіемъ имущества, и самую смертію: „Земля всюду Божія; отнять нечего у того, кто ничего не имѣетъ; смерть не страшна тому, кто смотритъ на нее, какъ на переходъ къ лучшей жизни въ полномъ единеніи съ Богомъ“.

А что св. Василий Великій любилъ твореніе Божіе, и съ любовію изучалъ премудрость Божію, явленную въ мірѣ твореній, усматривается изъ его „бесѣдъ на Шестодневъ“, гдѣ онъ является глубокимъ знатокомъ природы и ея законовъ.

А какъ св. Василий Великій любилъ ближняго —, подобнаго себѣ человѣка — свидѣтельствуется Церковная Исторія, гдѣ повѣствуется, что число больницъ, страннопріимницъ, приютовъ, устроенныхъ Великимъ Святителемъ было такъ велико, что могло составить собою цѣлый городъ.

Наконецъ, любя Бога и ближняго, св. Василий Великій любилъ истинною любовію и себя самого: эта любовь привела его къ такому высокому нравственному совершенству, что приобрѣла ему наименованіе Великаго Святителя, Отца и учителя Церкви Христовой.

Примите же мое благословеніе всѣ вообще чрезъ этотъ св. образъ святителя, имя котораго я ношу и каждая въ

отдѣльности чрезъ малые образки, которые сейчасъ раздамъ вамъ и вмѣстѣ съ нимъ примите мое послѣднее „прости“. Еще, не обинуясь, засвидѣтельствую предъ вами, — что съ великою скорбію покидаю Васъ. Въ моемъ Христовомъ служеніи вамъ сердце мое всегда было полно любовью и заботами о васъ и эта полнота достигла послѣдняго предѣла въ минуту разлуки съ вами . . .

Что готовитъ мнѣ мое новое предстоящее служеніе; найду ли тамъ удовлетвореніе идейнымъ запросамъ своего духа, какъ находилъ его среди васъ . . . Возлагаю надежду на Бога и вмѣстѣ прошу васъ дѣти и юноши, поминать меня въ молитвахъ своихъ . . . Я вѣрю, что нравственныя узы — не порываются и на большомъ пространственномъ разстояніи: и если вы съ своею дѣтски — простою и чистою вѣрою подойдете ко Христу, Спасителю Нашему и помолитесь тепло — Онъ услышитъ вашу молитву и движеніе вашего любовнаго молитвеннаго чувства, какъ лучъ тепла дойдетъ до моего сердца и дастъ мнѣ опору, подкрѣпленіе и ободреніе . . . Прощайте же и простите! дорогія воспитанницы: — многихъ, можетъ быть совсѣмъ не увижу я . . . Многихъ увижу уже въ будущей жизни. Тамъ всѣ увидимся мы, ибо предъ Престоломъ Вседержителя и Судіи я, вашъ законоучитель, долженъ буду предстать вмѣстѣ съ вами и сказать: „се азъ и дѣти, яже далъ ми еси. . .“

Многихъ изъ васъ я вижу плачущими: я уже выплакалъ тяжесть моей разлуки съ вами еще тогда, когда задумалъ покинуть васъ и училище; а теперь, покоряясь водительству Божественнаго промысла, указующаго мнѣ новые пути работы и жизни, скажу вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ: „*Богъ свидѣтель, что я люблю всѣхъ васъ любовью Иисуса Христа; и молюсь о томъ, что бы любовь ваша еще болѣе и болѣе возрастала въ познаніи и всякомъ чувствѣ; чтобы, познавая лучшее, . . . вы были исполнены плодовъ праведности Иисусомъ Христомъ, въ славу и похвалу Божію*“ (Филипп. I, 8—11).“

Послѣ этой рѣчи о. Василій благословилъ ученицъ иконою святителя Василя Кесарійскаго и роздалъ имъ каждой въ отдѣльности по маленькому образку того же святителя.

Въ заключеніе приводимъ письмо И. д. Зельбургскаго благочиннаго, священника Сергія Бѣлоусова, который характеризуетъ его, какъ общественнаго дѣятеля въ средѣ своихъ сослуживцевъ по благочинію.

„Глубокочитимый Отецъ Василій Θεодоровичъ.“

Не такъ давно услышалъ я отъ Васъ извѣстіе о возможности оставленія Вами ввѣреннаго Вамъ пастырско-просвѣтительнаго дѣла въ Иллуkstѣ и — перехода Вашего на иное мѣсто служенія, а вотъ уже и официальное извѣстіе о назначеніи Васъ Тульскимъ Епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ.

Съ новымъ Вашимъ назначеніемъ приходится мириться, ибо все дѣлается по смотрѣнію Божію, но при этомъ не могу не выразить Вамъ, Отецъ Василій Θεодоровичъ, воспитанныхъ мною по отношенію къ Вамъ неизгладимыхъ чувствъ почтенія и уваженія, какъ къ энергичному и передовому нашему соработнику на Зельбургской нивѣ нашего общаго приходскаго пастырствованія. Навсегда останутся памятными Ваши самоотверженные труды на пользу бывшаго Вашего прихода по огражденію его отъ мѣстныхъ враговъ Православія и — привлеченію забытыхъ православныхъ бѣлоруссовъ къ церкви. Поучительный примѣръ давали Вы, Отецъ Василій Θεодоровичъ, своимъ пастырскимъ болѣзнованіемъ Вашего великорусскаго сердца за своихъ прихожанъ при отсутствіи въ нихъ національнаго и религіознаго самосознанія. Цѣною Вашихъ неимовѣрныхъ идейныхъ заботъ, Вашего пастырскаго умѣнья и энергіи Иллуkсто-Гринвальдскій приходъ спасенъ отъ потери его для православія въ тяжкую годину испытаній для Зельбургскихъ православныхъ прихожанъ въ

1905—1907 г.г., а посвященные Вами въ приходъ смена „разумнаго, добраго, вѣчнаго“ несомнѣнно взойдутъ сторицею. Не забуду я тѣхъ слышанныхъ отъ Васъ рѣчей и читанныхъ мною Вашихъ статей и замѣтокъ, которыми Вы всячески возгрѣвали въ мѣстныхъ бѣлоруссахъ любовь къ Православной церкви и сознание въ нихъ кровнаго родства съ кореннымъ русскимъ народомъ. Лишились мы въ Васъ, глубокочтимый о. Василій Θεодоровичъ, сопастыря убѣжденнаго, опытнаго и энергичнаго, пастыря въ полномъ всеоружіи противъ враговъ нашего стада. Шлю же Вамъ молитвенныя пожеланія силъ и энергіи на новомъ, избранномъ Вами, трудномъ и отвѣтственномъ посту, также требующемъ отъ своихъ замѣстителей энергіи, эрудиціи и дарованій отъ Бога — чрезвычайныхъ.“

И. д. Зельб. благоч., свящ. *Сергій Блюсовъ.*

Епархіальная хроника.

Храмовой праздникъ Рижской Вознесенской церкви 27 мая 1910 г. съ участіемъ въ немъ Его Высокопреосвященства Архіепископа Агаангела.

Въ семь 1910 году 27 мая Рижскій Вознесенскій приходъ праздновалъ свой храмовой праздникъ съ участіемъ въ немъ и Его Высокопреосвященства Архіепископа Агаангела. 26 мая вечеромъ мѣстными приходскими священниками о. І. Борманомъ и о. І. Янсономъ было совершено торжественное всенощное бдѣніе на славянскомъ языкѣ. Пѣль очень стройно смѣшанный хоръ Вознесенской церкви, при чемъ особенно хорошо было исполнено „Свѣте тихій“. 27 мая утреню и водосвятіе на латышскомъ языкѣ совершилъ свящ. І. Янсонъ, окропивши весь храмъ и молящихся св. водою. Пожелавшихъ въ тотъ день исповѣдаться

и причаститься св. Таинъ отъ руки своего Архипастыря оказалось около 120 человекъ. Въ 9 час. 30 м. прѣхалъ Владыка, и началось торжественное архіерейское Богослуженіе въ сослуженіи протоіереевъ — Н. Лейсмана, П. Медниса, І. Пятницкаго и настоятеля мѣстной церкви о. І. Бормана. Литургію на славянскомъ и на латышскомъ языкахъ пѣлъ мѣстный же постоянный смѣшанный хоръ подъ управленіемъ псаломщика г-на П. П. Эглита. Нѣкоторыя пѣснопѣнія, какъ-то: сугубую эктению, Вѣрую, Отче нашъ — пѣлъ весь приходъ. Послѣ херувимской пѣсни былъ рукоположенъ Его Высокопреосвященствомъ во священника къ Галлистской церкви А. Варесь. Во время причастнаго стиха проповѣдь говорилъ священникъ І. Янсонъ на текстъ евангелія (Іоан. 17, 4): „Азъ прославихъ тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси мнѣ да сотворю“. По окончаніи литургіи было совершено молебствіе Спасителю, въ которомъ кромѣ упомянутыхъ священниковъ приняли участіе еще протоіереи — В. Плиссъ, В. Березскій, А. Вятать и Рижско-градскій благочинный о. Н. Тихомировъ. Благословляя послѣ молебна народъ, котораго собралось около трехъ тысячъ, Архипастырь раздавалъ книжки религіозно-нравственнаго содержанія, преимущественно житія святыхъ, при чемъ прежде всего Его Высокопреосвященству угодно было пригласить къ себѣ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы и пѣвчихъ. Въ это же время всѣ прихожане подъ руководствомъ своего настоятеля о. І. Бормана съ особеннымъ воодушевленіемъ, громогласно пропѣли „Благослови душе моя Господа“ (псал. 102), „Помилуй мя Боже“ (пс. 50) и „Во царствіи твоемъ“; хоръ же прекрасно исполнилъ концертъ Бортнянскаго „Боже пѣснь нову воспою Тебѣ“.

Изъ церкви Владыка направился въ домъ о. настоятеля, гдѣ была предложена обѣденная трапеза. Кромѣ духовенства и церковнаго старосты г-на П. Г. Закке въ обѣдѣ

участвовали еще и нѣкоторые члены Вознесенскаго приходскаго попечительства. Въ милостивой архипастырской бесѣдѣ съ собравшимися Владыка указалъ на особенное значеніе для подъема духа молящихся общественнаго пѣнія. Когда настоятель церкви о. І. Борманъ благодарилъ Архипастыря за милостивое молитвенное участіе въ храмовомъ праздникѣ Вознесенской церкви и вообще за его постоянное любвеобильное, истинно пастырское, отеческое отношеніе къ православнымъ латышамъ, то Высокопреосвященнѣйшій Владыка замѣтилъ, что для него всѣ православные — къ какой бы національности они не принадлежали, одинаково близки и дороги, и онъ въ частности всегда готовъ, чѣмъ только возможно будетъ, содѣйствовать процвѣтанію и Рижскаго Вознесенскаго прихода и вообще всѣхъ православныхъ латышей.

Въ 4 ч. дня Владыка отбылъ на свою дачу у Кишь-Озера.

Въ тотъ же день въ большомъ количествѣ собравшіеся члены Вознесенскаго Приходскаго попечительства устроили братскую дружескую трапезу въ школѣ, пригласивши присутствовать на ней и пѣвчихъ Вознесенской церкви. Всѣ были очень обрадованы, когда упомянутое собраніе посѣтилъ Рижско-градскій благочинный о. Николай Тихомировъ. Бесѣдуя съ членами попечительства, о. Благочинный высказалъ, что ему особенно отрадно было въ день храмоваго праздника Вознесенской церкви видѣть искреннюю усердную, единодушную молитву столь многочисленнаго прихода и очень было бы желательно, чтобы и подрастающее поколѣніе воспитывалось и обучалось въ такой же искренней религіозности и благочестіи, не поддаваясь никакимъ современнымъ антирелигіознымъ, безбожнымъ вѣяніямъ. Была высказана благодарность хору и регенту за прекрасное пѣніе, при чемъ всѣ единодушно спѣли „многая лѣта“ Его Высокопреосвященству Архіепископу Агаѳангелу, о.

благодѣтельному Н. Тихомирову и всѣмъ дѣателямъ и прихожанамъ Рижской Вознесенской церкви. На этомъ же собраніи членомъ Попечительства г-номъ Н. Андреевымъ было предложено въ ожидаемые юбилейные дни поднести Его Величеству Государю Императору хлѣбъ-соль отъ имени православныхъ латышей г. Риги. Собрание единодушно одобрило такое предложеніе и тутъ же приступило къ собиранію пожертвованій на сей предметъ. Въ настоящее время съ Божіею помощію и къ великому удовольствію и счастью православныхъ латышей г. Риги упомянутое предложеніе г-на Н. Андреева отъ 27 мая сего года уже благополучно осуществлено.

Священникъ *И. Янсонъ.*

Логоза (храмовой праздникъ). Въ Ивановъ день Логозскій православный приходъ справлялъ свой престольный праздникъ кладбищенской церкви въ честь Рождества святаго славнаго пророка и Крестителя Господня Іоанна. Въ богослуженіи приняли участіе черносельской единовѣрческой церкви священникъ о. Александръ Алексѣевъ, сказавшій поученіе о нравственномъ долгѣ родителей въ отношеніи христіанскаго воспитанія дѣтей и Рижской Всѣхсвятской церкви діаконъ Василій Красильниковъ, сказавшій поученіе на текстъ: „Всею душею твоею благоговѣй предъ Господомъ, и уважай священниковъ Его (книга прем. Іисус. Сирахова VII, 31). — По окончаніи богослуженія въ цѣляхъ широкаго ознакомленія мѣстнаго населенія съ истинными свойствами и вредомъ алкоголя, раздавались бесплатно листки Замоскворецкаго Общества трезвости по алкоголизму слѣдующихъ заглавій: 1) Поученіе на текстъ: „Не упивайтесь виномъ“ (Еф. 5, 18); 2) Водка и здоровье человѣка; 3) Водка и народное здоровье; 4) Водка и преступленіе; 5) Водка и наши обычаи; 6) Мнимая польза отъ употребленія водки; 7) Водка и сумашествіе и 8) Пьянство и чахотка. — Кладбищенская церковь и не-

большое приходское кладбище были переполнены молящимися, прибывшими на Ивановъ день въ Логозу изъ со-сѣднихъ и смежныхъ деревень, расположенныхъ по берегамъ Чудского озера.

Священникъ *Г. Смиречанскій.*

**Къ служебному юбилею
настоятеля Рижской Александро-Невской церкви
о. протоіерея В. П. Березскаго.**

1-го сентября с. г. исполняется 25-лѣтіе службы о. прот. В. П. Березскаго, какъ законоучителя Прибалтійской Учительской Семинаріи и Рижской Ломоносовской жен. гимназіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, 22 сентября тоже наст. г., и 25-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ. Этотъ юбилей о. прот. Березскаго вполнѣ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, какъ юбилей дѣятеля, одареннаго недюжинными духовными силами и отличающагося особенною ревностью въ исполненіи всякаго добраго дѣла, а тѣмъ болѣе дѣла Божія. Одаренный силою духовнаго горѣнія и потому чуждый теплохладности, и отъ рожденія, званія и воспитанія своего ставшій духовнымъ въ наилучшемъ церковномъ смыслѣ о. прот. Березскій Промыслomъ Божиимъ былъ выдвинуть въ общественной жизни прежде всего какъ просвѣтитель юношества, способный увлекать его тѣмъ, къ чему самъ склоненъ, имѣеть любовь и стремленіе. Къ наилучшему выполненію сего призванія вполнѣ способствовали о. юбиляру присущій ему даръ слова и та особенная склонность къ широкой общительности, та сердечная отзывчивость ко всему человѣчному, какими онъ обладаетъ. Педагогическая законоучительская дѣятельность о. протоіерея, вначалѣ строго отграниченная, была подготовительною ступенью для него къ вступленію и на болѣе широкой и трудной под-

вигъ пастырствованія Христова въ одномъ изъ Рижскихъ приходо́въ. Съ вступленіемъ на путь приходскаго пастырствованія дѣятельность о. прот. Березскаго расширилась и оразнообразилась всевозможными видами пастырскаго дѣланія.

Приводимъ краткія свѣдѣнія изъ послужного списка о. прот. Березскаго, которыя ярко и выпукло подтверждаютъ высказанныя сужденія о служебной его дѣятельности. О. прот. Березскій, сынъ бывшаго псаломщика сельскаго храма пог. Болчина Псковской епархій, прошелъ всю духовную школу, начиная съ Порховскаго духов. училища и кончая Петербургской духов. академіей. По окончаніи курса въ Петербургской д. академіи въ 1885 году 15 іюня со степенью кандидата Богословія В. П. Березскій былъ назначенъ г. Попечителемъ Рижскаго учебнаго округа на должность Законоучителя Прибалтійской учительской семинаріи 1-го сентября 1885 г. и посвященъ во священника Пресвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Ладожскимъ 22 сент. т. же года. 1 августа 1891 года Епархіальнымъ начальствомъ ему предоставлено было мѣсто 2 священника въ Рижскомъ Александро-Невскомъ приходѣ съ сохраненіемъ законоучительскихъ уроковъ въ семинаріи до 1 сент. т. же г., съ каковаго числа попечителемъ рижскаго учебн. округа, съ согласія Епарх. начальства, ему предоставлена была законоучительская должность въ Рижской Ломоносовской гимназіи. При этихъ двухъ главныхъ должностяхъ широко развернулась пастырская и педагогическая дѣятельность о. прот. Березскаго. Такъ, со дня открытія муж. Воскресной школы (12 января 1892 г.) онъ, по назначенію Епархіальнаго начальства, былъ завѣдующимъ ея до 16 февраля 1905 года. По избранію XXIII Епархіальнаго съѣзда, съ утвержденія Епархіальнаго Начальства, состоялъ членомъ отъ духовенства Правленія Рижскаго Духовнаго Училища съ сентября 1893 г. по 27 октября 1899 г. и членомъ ревизион-

наго комитета по повѣркѣ книгъ и отчетовъ правленія вспомогательнаго капитала съ 1893 по 1899 г.; состоялъ членомъ ревизіоннаго комитета по повѣркѣ книгъ и отчетовъ Правленія Риж. дух. семинаріи съ 1893 по 1899 г.

По назначенію Епархіальнаго начальства былъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ низшихъ женскихъ училищахъ г. Риги съ 29 марта 1896 г. по 9 декабря 1906 г. Съ утвержденія Епархіальнаго начальства состоялъ членомъ-депутатомъ на X Археологическомъ съѣздѣ въ г. Ригѣ въ 1896 г. Резолюціею Его Преосвященства 9 марта 1899 г. назначенъ на должность Рижско-Градскаго Благочиннаго. По избранію на XXIV Епархіальномъ съѣздѣ, съ утвержденія Епархіальнаго начальства, состоялъ членомъ отъ духовенства Правленія Риж. Дух. Семинар. съ 27 октября 1899 по 10 апрѣля 1903 г. Согласно предложенію Епархіальнаго начальства, завѣдывалъ лѣтними педагогическими курсами учителей приходскихъ православныхъ школъ Рижской епархіи, съ 20 іюня по 30 іюля 1900 г. По назначенію Его Преосвященства состоитъ членомъ Рижскаго Городскаго Комитета Попечительства о народной трезвости съ 1900 г. 22 августа. Указомъ Святейшаго Синода былъ назначенъ сверхштатнымъ членомъ Рижской Духовной Консисторіи, съ увольненіемъ отъ должности Благочиннаго и члена Правленія Духовной Семинаріи съ 10 апрѣля 1903 года. По назначенію Его Преосвященства состоитъ членомъ губернской санитарно-исполнительной комиссіи съ 19 сентября 1904 г. Назначенъ настоятелемъ Александро-Невской церкви — 11 октября 1904 г. По назначенію Его Высокопреосвященства былъ членомъ Рижскаго Епархіальнаго Собора съ 20 сентября по 6 окт. 1905 г. По назначенію Его Высокопреосвященства состоитъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія во всѣхъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Риги съ 9 декабря 1906 г. По назначенію Его Высокопреосвящен-

ства состоялъ членомъ особаго, по Высочайшему повелѣнію учрежденнаго Совѣщанія при временномъ Прибалтійскомъ Генераль-Губернаторѣ — 1907 г. Резолюціею Его Высокопреосвященства назначенъ старшимъ членомъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія Рижской епархіи — 4 августа 1909 г. Указомъ Святѣйшаго Синода назначенъ штатнымъ членомъ Рижской Духовной Консисторіи — 5 сентября 1909 г.

Мы уже не перечисляемъ другихъ занятій о. прот. Березскаго налагавшихся на него, какъ на члена разныхъ обществъ, напр. Петро-Павловскаго братства и др.

Такъ была разносторонняя дѣятельность о. протоіерея Березскаго въ истекшемъ 25-лѣтіи и, справедливость требуетъ сказать, весьма полезна; такую она могла быть только благодаря особенной живости и подвижности его природы. О благотворности ея краснорѣчиво свидѣтельствуетъ особенное вниманіе начальства къ его трудамъ. Такъ, за усердіе къ службѣ по Учебному Вѣдомству о. протоіерей былъ награжденъ: набедренникомъ и скуфьею, удостоенъ Архипастырскаго благословенія и благодарности, со внесеніемъ сего въ послужной списокъ. За усердное и успѣшное прохожденіе должности Завѣдующаго Воскресною мужскою школою удостоенъ также Архипастырскаго благословенія и благодарности, со внесеніемъ сего въ послужной списокъ. За усердіе къ службѣ по духовному Вѣдомству награжденъ: камилавкою, наперснымъ крестомъ, саномъ Протоіерея, орденомъ Св. Анны 3-ей и 2-ой степени. За особые труды по веденію внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ Рижскомъ Каѳедральномъ Соборѣ объявлена Архипастырская благодарность, съ призываніемъ Божія благословенія, со внесеніемъ также въ послужной списокъ. За свыше 13 лѣтніе отлично усердные труды по Рижской мужской Воскресной школѣ, въ должности Завѣдующаго, изъявлена Его Преосвященствомъ сердечная благодарность, со внесеніемъ въ послужной списокъ.

Пожелаемъ же досточтимому о. юбиляру крѣпости тѣлесной и бодрости духовной на продолженіе такого разносторонняго и многоплоднаго служенія и въ слѣдующемъ 25-лѣтіи.

Содержаніе № 15—16.

Отдѣлъ официальный: — Епархіальные извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный: — Юбилейное торжество въ г. Ригѣ 3, 4 и 5 іюля 1910 г. по поводу присоединенія ея къ Россіи. (Продолженіе). — Прощаніе Иллуkstскаго жен. дух. училища и прав. жителей Иллуkсты съ инспекторомъ кл. училища и настоятелемъ Иллуkсто-Гринвальдскаго прихода, свящ. В. Марковымъ. — Епархіальная хроника: храмов. праздникъ Рижско-Вознесенской церкви; Логоза (храмовой праздникъ); къ служебному юбилею настоятеля Рижской Александрo-Невской церкви, о. прот. В. П. Березскаго.

И. д. Редактора, преподав. дух. сем. свящ. **Іоаннъ Щукинъ.**

Печ. дозв. 15 августа 1910 г. — Цензоръ, Каедр. Прот. **Владиміръ Плиссъ.**

Типографія Г. Гемпель и Ко. Рига, Крѣпостная ул. № 7.